

Вскоре после этого Чжао Цзинжэнь тайно встретился с Лу Силаем. Пост наставника наследного принца перед вдовой-императрицей удалось отклонить, но и вовсе оставить Силая без должности было бы подозрительно. Чтобы избежать лишних толков, решено было назначить его учителем к другому принцу.

— К девятому! К девятому принцу! — радостно воскликнул Лу Силай, стоило ему услышать новости. Он выкрикнул это так громко, словно заказывал блюдо в трактире. Стоявший неподалеку слуга в замешательстве почесал затылок, гадая, что это за «Девятый принц» такой и не забыли ли внести его в меню.

—... — Чжао Цзинжэнь ответил ему тяжелым взглядом. Бесстыдник! Его похотливые мыслишки уже и до принцев добрались.

Впрочем, кроме наследника, сыновей у императора оставалось всего трое: старший Иян, третий Иан и девятый Ишу. Первый принц с детства страдал недугом разума и пребывал в вечном забытии; третий принц долгие годы возглавлял походы на дальних рубежах. Цзинжэнь не хотел, чтобы Силай вместе с Янь Шэнем примкнул к полководцу, а потому Девятый принц казался идеальным вариантом — тихим, безопасным и лишенным политических амбиций.

— Ишу самый младший... — начал было князь Нинъян, собираясь посвятить Силая в детали, но тот бесцеремонно его перебил.

— Ишу? Имя — прелесть!

Цзинжэнь лишь вздохнул. Если этот пройдоха умудрился выжить в Восточном дворце, ползая в ногах у наследника, то вряд ли ему нужны его советы.

— Ладно... Уповай на свою удачу.

На следующее утро Лу Силай проснулся в прекрасном расположении духа. Умывшись и плотно позавтракав, он уже собирался бодро шагнуть за порог, как столкнулся с возвращавшимся после утреннего доклада Янь Шэнем.

Цзайсян одарил его холодным взглядом и молча прошел мимо. К подобному приему Силай уже привык, но в этот раз его внимание привлек маленький евнух, который, дрожа всем телом, следовал за господином. В руках слуга нес поднос из красного дерева, на котором стояла серебряная чарка. Силай не успел разглядеть, что в ней было.

Потоптавшись на месте, он решил, что дела подождут — сегодня его первый день в новой должности. С этой мыслью он уселся в паланкин и велел трогаться.

Все тревоги Лу Силая мигом испарились, стоило ему войти в кабинет Императорской академии и увидеть маленького принца, облаченного в белоснежные одежды.

Мальчик выглядел немного заторможенным. Похоже, он не знал, кого назначили его новым наставником, и при виде Силая слегка вздрогнул. Несмотря на свою внешнюю отрешенность, Ишу был на редкость благовоспитан — он не чета наследнику, — а потому, придя в себя, тут же совершил полагающийся ритуал приветствия.

Красивый и покорный ребенок. Силай почувствовал мгновенную симпатию и поспешил поднять его на ноги. Коснувшись пальцами нежной кожи лица подростка, он невольно вспомнил звонкую пощечину, которой того наградил Тайцзы той ночью, и в сердце защемила жалость.

— Девятый принц, отныне я — твой наставник, — произнес Силай вполне официально, но следующая фраза уже мало походила на наставление мудреца: — Запомни: в любой драке или заварушке твой учитель всегда на твоей стороне!

Ишу на мгновение замер.

— Желаю вам благоденствия, наставник, — наконец ответил он. Он оставался бесстрастным, лишь едва заметно приподнял брови. Для Силая это уже было величайшим достижением в общении.

Обменявшись любезностями, Силай уселся за стол. Он с сомнением посмотрел на письменные принадлежности, не зная, с чего начать. Принцу было лет пятнадцать-шестнадцать. Силай наугад взял книгу «Чжун юн» и перелистнул страницу.

— На чем остановилось твое обучение, Ваше Высочество?

Ишу, сидевший напротив, лишь хлопал глазами. Прошло немало времени, прежде чем он ответил.

—...

— Так что ты изучал в последний раз? — повторил Силай, чувствуя неладное.

— Наставник, — Ишу склонил голову и осторожно заговорил: — Вскоре после смерти матушки учителей у меня не осталось. Я смутно помню, что мы закончили изучать «Лунь юй».

—...

Сердце Силая болезненно сжалось при виде этого кроткого, одинокого существа.

«Пока в Восточном дворце развлекаются убийствами учителей, здесь ребенку даже книжку почитать некому. Ну и порядки», — выругался он про себя.

Силай тут же захлопнул «Чжун юн» и, порывшись в стопке книг, выудил «Лунь юй».

— Ничего страшного. Начнем с повторения пройденного. Будем освежать знания по «Беседам и суждениям».

— Слушаю вас, наставник.

Силай открыл книгу на случайной странице и внезапно сам почувствовал себя неловко. Хотя в юности он десять лет зубрил каноны под началом великого мудреца Юй Цзичжоу вместе с молодым князем Нинъяном, за годы праздности всё это изрядно выветрилось из головы.

Наконец он нашел знакомую строчку и, стараясь скрыть неуверенность, спросил:

— Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно проверяю себя в трех вещах». О чем речь?

Ишу немного подумал.

— Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно проверяю себя в трех вещах: преданно ли я служил людям, искренен ли был в общении с друзьями и повторял ли наставления учителя?»

Силай с облегчением выдохнул и улыбнулся:

— Верно. А теперь растолкуй смысл.

— Это значит: делом ли ты помогал другим, не кривил ли душой перед близкими и закрепил ли в памяти то, чему тебя учили.

Силай удовлетворенно кивнул и перелистнул еще несколько страниц.

— «Мудрый радуется воде, человеческий радуется горам».

— Мудрый находится в движении, человеческий — в покое. Мудрый радуется жизни, человеческий — долголетию.

— Хорошо. А что скажешь о главе «Об управлении»?

—...Учитель сказал: «В пятнадцать лет я ощутил стремление к учению; в тридцать — обрел опору; в сорок — избавился от сомнений; в пятьдесят — познал волю Неба; в шестьдесят — научился слушать; в семьдесят — стал следовать желаниям сердца, не преступая закона».

Силай задал еще несколько вопросов, и на каждый принц отвечал без запинки. Поразившись такой памяти, он спросил, как ему удалось всё сохранить в голове. Мальчик ответил просто:

— Ишу читал сам.

— Вот как?

— Я читал «Мэн-цзы», «Чжун юн», «Ли цзи», «И цзин», «Да сюэ»...

Лу Силай посмотрел на раскрытый экземпляр «Чжун юн» — поля были испещрены аккуратными пометками. За этой маской отрешенности скрывался блестящий, глубокий ум. Он понял, что не ошибся в этом ребенке.

Однако его собственные познания подошли к концу. Он с тихим стуком отложил последнюю книгу.

— Что ж, боюсь, мне больше нечему тебя учить.

Услышав это, тихий принц внезапно выпрямился. Силай даже вздрогнул от неожиданности.

Заметив испуг наставника, Ишу медленно опустился обратно. Его щеки слегка порозовели.

— Наставник... есть кое-что, чему я хотел бы научиться.

«А?!» — Лу Силай расплылся в довольной ухмылке. Он вальяжно потер кончик носа, подошел к мальчику и, наклонившись к самому уху, заговорщицки прошептал:

— И чему же ты хочешь научиться?

—...Боевым искусствам.

«Тьфу ты, не в ту степь», — Силай мысленно обругал себя за то, что принял юного небожителя за кого-то более приземленного. Но тут же до него дошел смысл просьбы.

— Что ты сказал?

Ишу испугался его широко раскрытых глаз, но твердо повторил:

— Я хочу обучиться кунг-фу.

«Какое рвение, — подумал Силай. — Будь я в его годы хоть наполовину таким амбициозным, не оказался бы в нынешней яме». А теперь его чуть не до смерти напугал шестнадцатилетний мальчишка, просящий уроков боя.

— Не говори глупостей! Я не смыслю в боевых искусствах!

Ишу долго всматривался в лицо наставника. Наконец он разочарованно отвел взгляд и пробормотал:

— Простите мою дерзость.

Силай всё еще не мог прийти в себя. Откуда такие мысли? Ишу знает что-то или просто догадывается? Напрасно он вмешался в ту ночь.

Пока он мучился сомнениями, Ишу накрыл его ладонь своей рукой. Принц опустил взгляд, прикрыв глаза длинными ресницами.

— Тогда... наставник, просто побудьте со мной. Поговорите со мной.

Лу Силай едва сдержал победную улыбку, которая так и норовила расползтись до самых ушей.

— Конечно. О чем разговор! Хе-хе-хе...

Инициатива исходила от Ишу, но на деле он оказался крайне немногословен. Говорил в основном Силай, перескакивая с одной темы на другую. Ему это было только в радость — он давно выдумал себе целую биографию под именем Линь Яньдуна и теперь наконец-то нашел благодарного слушателя, на которого вывалил все свои «приключения».

Реакция принца была замедленной. Если Силай отпускал какую-нибудь сомнительную шуточку, Ишу долго оставался бесстрастным. Он мысленно считал до пяти, и только тогда мальчик приподнимал брови — мол, дошло, — и понимающе кивал. Силай это немного задевало.

В конце концов Силаю надоело вещать в пустоту, и он придвинулся ближе.

— Ваше Высочество, ну скажи же хоть что-нибудь и ты.

Чжао Ишу поднял голову. Он смотрел со странным любопытством.

— Если вы родом из Хуайбэя, почему у вас сучжоуский выговор?

—... — Лу Силай застыл. Этот вопрос ударил его под дых.

— Причем говор не самого Сучжоу, — продолжал Ишу ровным голосом, опасно приближаясь к тайнам прошлого, — а скорее...

— Нет-нет-нет, вовсе нет! — Силай лихорадочно принялся сочинять очередную небылицу, но Ишу лишь тихо вздохнул.

— Если наставник говорит «нет», значит, так оно и есть.

Силая словно ледяной водой окатили. По спине пополз холодный пот.

Девятый принц был послушен и кроток, но за этим спокойствием он прятал пронизательный ум. Казалось, одного его мимолетного взгляда достаточно, чтобы вывернуть чью-то душу наизнанку.

Ишу, заметив смятение учителя, подался вперед. Его рука вновь коснулась ладони Силая.

— Наставник, если вам не нравится, когда я говорю, я буду молчать.

Тут до Силая дошло: он ведь сам просил его заговорить. Он почувствовал, что этот пятнадцатилетний мальчик видит всё насквозь, но просто не хочет причинять ему беспокойство. Это было пугающе и в то же время трогательно. Этот ребенок был по-настоящему добр. Немного успокоившись, он проболтал с ним до самого полудня.

Заметив время, он поднялся и поправил одежду.

— Ваше Высочество, мне пора.

Ишу поднял на него взгляд.

— Наставник, вы придете завтра?

—...Разумеется!

Мальчик, казалось, не хотел его отпускать. Он долго молчал, прежде чем сказать:

— Ловлю вас на слове.

«Ловлю на слове?!» — Силай мгновенно вспыхнул, дыхание перехватило от волнения. Но не

успел он вымолвить и слова, как тишину кабинета нарушило громкое, затяжное «урр-ч-ч» из его собственного живота. Звук был на редкость выразительным.

Оба замерли.

Силай готов был провалиться сквозь землю. Позор! Какой позор перед таким очаровательным созданием! Прикрыв живот руками, он в полном замешательстве выскочил из академии и почти в слезах велел везти его домой.

У ворот поместья Цзайсяна он вытер слезы и уже собирался идти к себе, как почувствовал в доме странную, давящую атмосферу. В памяти тут же всплыло холодное лицо Янь Шэня и тот дрожащий евнух с подносом. Сердце вновь сжала тревога.

Поймав Лайфу, он быстро спросил:

— Где господин?

Слуга выглядел так, будто сам ждал казни.

— В подвале он, — горестно ответил слуга.

— В подвале? — Силай удивился. Янь Шэнь терпеть не мог сырость и грязь, что ему там делать?

— Ох, управляющий Линь, вы ведь только с порога... Утром император пожаловал господину подарок. Глыбу льда.

— Лед? Зачем? — Силай окончательно запутался.

— Всё происки этого мерзавца Гуань Ваньхэ из Министерства юстиции! Лед этот — дар священный. Если он растает или, не дай бог, пропадет — всем нам головы с плеч!

Силай застыл, не в силах вымолвить ни слова. Несусветная дикость! В июньскую-то жару — и чтобы лед не растаял?!

Перед глазами встал образ тонкой, облаченной в черное фигуры в холодном и сыром подземелье. Сердце Силая пропустило удар, и он со всех ног бросился к подвалу.